

ИДЕИ В. А. СУХОМЛИНСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

V. A. SUKHOMLINSKY'S IDEAS IN THE CONTEXT OF MODERN UNIVERSITY EDUCATION

УДК – 378.036

DOI: 10.15372/PEMW20180416

М. И. Алдошина

Центр по взаимодействию
с Российской академией образования ФГБОУ ВО
«Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева», Орел,
Российская Федерация,
e-mail: maraldo57@mail.ru

Aldoshina, M. I.

Academy of education at Orel State University
named after I. S. Turgenev, Orel,
the Russian Federation,
e-mail: maraldo57@mail.ru

Аннотация. В современной социокультурной ситуации поликультурного мира особенно актуальна проблема формирования личности компетентного специалиста в университетском образовании. Текущий год является годом столетнего юбилея великого советского педагога – практика и ученого – Василия Александровича Сухомлинского, что стимулирует переосмысление, поиск новых смыслов в традиционном прочтении его идей. Автор исследует этнокультурный контекст российского профессионального образования в поликультурной среде, рассматривая образование в аспекте этничности, как деятельность по передаче содержания (ценностей, духовно-нравственных ориентиров, исторических традиций и т. д.) конкретной культуры (этнокультурный контекст), а не некоего абстрактного культурно-исторического опыта (поликультурный контекст). В современной социокультурной ситуации многонациональной России актуализируется проблема этнокультурного контекста в содержании профессионального образования, выступающего гарантом хранения и трансляции этнокультурных традиций, исходя их тезиса, что идеального баланса, гармоничного соотношения полиэтничности и этнокультурности в современной социокультурной ситуации России и, особенно, Европы, не удастся выявить. Автор актуализирует развитие взглядов великих педагогов прошлого на проблемы современного университетского образования. Основная проблема статьи – рассмотрение теории и практики реализации этнокультурного контекста университетского образования в условиях поликультурной

Abstract. The problem of professional specialist formation in University education arises in socio-cultural situation of multicultural world. This year is specific for Vasiliy Sukhomlinskiy's 100-anniversary, who was the famous and outstanding soviet teacher and scientist. This anniversary contributes to reconsidering and searching for new senses and meanings in traditional reading of his ideas. The paper explores ethno cultural aspects of national professional education in multiculture environment; she reviews education in the context of ethnical aspect as an activity on transmitting the knowledge (values, moral and ethical milestones, historical traditions etc.), concrete culture (ethno cultural context) but not some abstract cultural and historical experience (polyculture context). Current sociocultural situation in multinational Russia faces the problem of ethno cultural context in the content of professional education. Professional education guarantees preserving and transmitting of ethno cultural traditions following the fact that there is no ideal balance between poly ethics and ethno culture in sociocultural situation in Russia and Europe. The author specifies famous teachers of the past views on the problems of modern university education. The article aims at considering the theory and practical implementation of ethno cultural context of university education in the conditions of multicultural environment. The author explores multicultural education in university where the object of research is supposed to be hermeneutic aspects of pedagogical experience and knowledge of Vasiliy Sukhomlinskiy in multicultural education at university. The paper

среды. Предметом статьи является поликультурный образовательный процесс университета; объектом – герменевтические аспекты использования педагогического наследия Василия Александровича Сухомлинского в поликультурном образовательном процессе университета. Методологическими основаниями выступают культурологический подход, рассматриваемый в контексте содержательных требований компетентностного подхода. Особое внимание уделяется рассмотрению связи теоретических идей В.А. Сухомлинского, реализуемых в практике образования личности в советской школе, и их экстраполяция на поле современного университетского образования в полицентричном мире.

Ключевые слова: поликультурность, поликультурное образование, этнокультурность, этнокультурный контекст, гуманистическая педагогика, субъект-субъектность, университет.

Для цитаты: Алдошина М.И. Идеи В. А. Сухомлинского в контексте современного университетского образования // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2289–2297

DOI: 10.15372/PEMW20180416

sees culturological approach in the context of content competency-based approach requirements as a methodological basis. The article focuses on theoretical ideas of Vasiliy Sukhomlinskiy applied in practical training of personality in the soviet school and their transmitting to modern university education in polycentric world.

Keywords: *multiculture, multicultural education, ethnoculture, ethnocultural context, humanistic pedagogics, subject subjectivity, university.*

For quote: Aldoshina M.I. [V.A. Sukhomlinsky's ideas in a context and a situation of modern university education]. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2289–2297

DOI: 10.15372/PEMW20180416

Введение. В современной социокультурной ситуации реализации образования в начале XXI в. становится актуальным звучание некоторых посылов гуманистической педагогики Василия Александровича Сухомлинского, воспринимаемых ранее через заданные идеологические схемы. Созданная им оригинальная целостная педагогическая система, основывающаяся на антропологическом подходе, гармонизации гуманистически ориентированных форм, средств и методов педагогической деятельности, ее субъектно-субъектном характере, признавала личность высшей ценностью процессов воспитания и обучения.

Непреодолимая значимость образования на настоящем витке поступательного развития человеческого общества признается широким кругом специалистов и исследователей, представляющих разные научные школы. В России и на федеральном, и на региональном уровнях рассматриваются модели трансформации образования, трактуются в контексте и вопросов национальной безопасности, и сохранения этнокультурной самобытности регионов, и стимулирования регионального развития, и иных аргументов. «Будущее каждого государства формируется в школе, ведь завтрашние специалисты обучаются сегодня в школе (разного вида, направленности и т.п.). В современной ситуации меняются социальные и практические приоритеты и требования к будущим педагогам. «...Результаты приема и обучения по педагогическим направлениям подготовки, а также данные о трудоустройстве выпускников соответствующих программ свидетельствуют о существовании “двойного негативного отбора”, когда в педагогические вузы поступают не самые “лучшие” (в академическом смысле) абитуриенты, а учителями становятся не самые “лучшие” выпускники». Такое окрас видения ситуации в педагогическом образовании стимулирует творческий поиск путей выхода из нее.

Развитие региона – многомерный и многоаспектный процесс, который должен рассматриваться и с социальной, и с экономической точек зрения, что вытекает из диалектической взаимосвязи между экономикой и социальной сферой: в социальную сферу невозможно направить больше ресурсов и благ, чем способна дать экономика, уровень развития, структура и динамика социальной сферы находятся в прямой зависимости от состояния экономики. Создание на базе крупнейших вузов Орловского региона объединенного опорного университета – Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева – позволяет не только объединить их кадровый, научный, ресурсный потенциалы, но и вдохнуть новую жизнь в традиционные направления подготовки» [2, с. 90].

Развитие ОГУ им. И.С. Тургенева как опорного позволяет реагировать университетскому сообществу на некие вызовы внутреннего и внешнего ограничения. К внутренним вызовам можно отнести следующие: географическое положение соседнего со столичным регионом вызывает постоянный отток «качественного» абитуриента; традиционный разрыв между наукой, образованием и производством требует переосмысления взаимоотношений работодателей с вузом, нацеливая на взаимовыгодное партнерство; конкуренция между управленческими командами и стратегиями руководства порождает некое снижение качества эффекта ожиданий и повышает трудоемкость внутренних процессов. Внешние ограничения проявляются косвенно, но не менее значимо: массовизация высшего образования требует владения исследовательскими и проектными компетенциями; экономика знаний продуцирует быструю смену технологических укладов и акселерацию образовательных технологий; командообразование, коммуникативные компетенции, механизмы логического мышления и обработки информации видоизменяются в развивающемся цифровом обществе при экспоненциально растущих объемах информации.

Образованный в результате слияния двух крупнейших образовательных организаций региона ОГУ им. И.С. Тургенева позиционируется как многопрофильный центр, ведущий непрерывную подготовку в области педагогического, инженерного, медицинского, естественнонаучного и гуманитарного образования, что позволяет не только объединить кадровый, научный, ресурсный потенциалы, но и переориентировать на прогрессивный путь динамичного развития традиционные направления подготовки. За более чем два года функционирования разработан пакет новых образовательных программ разного уровня, востребованных регионом, открыты семь базовых кафедр совместно с ведущими предприятиями и др. Одним из результатов деятельности университета как опорного вуза стало получение в 2017 г. статуса «Университетского центра инновационного, технологического и социального-экономического развития региона».

Необходимость региональной организации педагогического образования обусловлена рядом факторов, определяющих развитие страны в целом и ее отдельных территорий в частности. Это развитие основывается на двуединстве общего/глобального и регионального. В современной Европе доминирующей стратегией становится переход к «Европе регионов», реализующей концептуальные идеи интеграции территорий в единое социально-экономическое целое с сохранением специфических черт, свойственных каждой отдельной территории и обусловленных ее культурно-историческим развитием. В декларации Ассамблеи регионов Европы «О регионализме в Европе» (1996 г.) подчеркивается, что «регионы представляют собой важнейший и незаменимый элемент построения Европы и процесса европейской интеграции. Диалектика глобального и регионального в тех или иных сферах жизнедеятельности мирового сообщества, в цивилизационных процессах проявляется по-разному, со своим соотношением общего и особенного. Как показывает практика и теоретическое осмысление, интеграция в экономике, политике, в ряде областей социальной жизни (к примеру, в решении проблем демографии, здоровьесбережения, естественно-научном знании) происходит быстрее и очевиднее, чем в сферах, которые непосредственно связаны с историкокорневой системой социума, его культурой, что на уровне регионального развития в любом случае учитывается. Современную Россию можно представить как единое культурное пространство, обладающее качествами поликультурности. По сути, Россия – это единство множественности («Россия регионов»).

Развитие регионов сегодня как никогда зависит от демографической составляющей. Преодоление оттока трудоспособного и социально активного населения в мегаполисы и столичные центры становится первостепенной задачей. Экономическое развитие страны обеспечивается развитием комплекса тесно связанных и взаимодополняющих отраслей, региональных кластеров, способных выступать в качестве лидеров-локомотивов в наиболее конкурентоспособных отраслях экономики и социальной жизни. В российских регионах интенсифицируется процесс становления образовательных новообразований, особой среды взаимодействия и сотрудничества образовательных организаций разного уровня и педагогов для реализации идей инновационного развития территорий. Орловщина – регион с величайшей историей, огромным литературным наследием и средоточием смысловых историко-культурных доминант – выступает качественной площадкой сохранения, трансляции и воспроизведения историко-культурного опыта. Отметим ряд факторов, которые определяют требования к системе педагогического образования как важнейшему элементу, обеспечивающему развитие региона на краткосрочную и долгосрочную перспективу, закладывающему основы будущего.

1. Актуальная необходимость и социальная востребованность идеи «России регионов» с учетом этнокультурных особенностей региона».

2. Этнокультурные ценности формируются в процессе этнокультурно-ориентированного образования квалифицированным педагогом.

3. «Условием динамичного развития региона становится качество образования в регионе. В результате планомерной, целенаправленной работы по формированию региональной идентичности и регионального патриотизма, признания и принятия ценностей этнокультуры, своих «корней традиций – всего того, что стоит за словами «культурная оседлость» (Д. С. Лихачев) и «малая родина».

4. Актуализация проблем педагогического образования пропорциональна целенаправленному формированию этнокультурной компетентности» [2, с. 91].

Реализация поставленных целей в Орловском регионе позиционирует опорный университет как региональный центр привлечения и проявления талантливой молодежи; как ядро единой системы разнонаправленного непрерывного образования и реализации программ подготовки региональной элиты; как эпицентр интеллектуальных ресурсов региона; как стимул и определяющий механизм трансформации регионального социокультурного пространства.

Актуализация проблем педагогического образования напрямую зависит от модернизации образования в стране, потребности в педагогах новой формации, осознающих творческий вектор современной образовательной стратегии в совокупности со сформированной личной этнокультурной компетентностью и осознанием необходимости трансляции этнокультурного своеобразия региона.

Постановка задачи. Актуализация и поиск решения этих проблем не являются новыми для педагогической науки и практики. В год юбилея великого отечественного педагога Василия Александровича Сухомлинского разработанная им авторская теория личности, факторов и механизмов ее формирования выступает стимулом для решения поставленных проблем. Одним из важнейших механизмов формирования гуманной личности В.А. Сухомлинский считал эстетическое воспитание, основанное на фольклоре, этнокультурно-ориентированное образование, утверждая, что «...человек стал человеком, когда услышал шепот листьев и песню кузнечика, журчание весеннего ручья и звон серебряных колокольчиков жаворонка в бездонном летнем небе, шорох снежинок и завывание вьюги за окном, ласковый плеск волны и торжественную тишину ночи, услышал и, затаив дыхание, слушает сотни и тысячи лет чудесную музыку жизни» [1, с. 373]. Его великий лаконичный посыл: «Через красивое – к человечному!», – надолго определил вектор воспитания растущей личности и развивающегося специалиста в советской педагогической науке.

«Очевидно, что университет – эталонный центр знаний, входящий в общую систему эталонных средств, задающих возможность существования данной культуры. Западноевропейские университеты существуют почти десять веков, возникнув как университеты теологические и юридические. Эти содержательные составляющие определили изначальное существование университетов. Университет был ориентирован на два круга проблем: нравственное единство человека (теология) и социальное обустройство жизни (право). Преподаватели и студенты университета составляли особую корпорацию – *Universitas magistrorum et scholarium*. Университеты эпохи Возрождения являются гуманистическими по сути» [1, с. 28].

Методология и методика исследования. Теоретические вопросы рассмотрения соотношения культуры (общемировой и конкретной) и профессионального образования (Квинтилиан, Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталотци, Дж. Герbart, К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.) имеют свою историю. Влияние компонентов эстетики культуры на образование в университетах рассматривалось в традиционной немецкой философии. И. Кант справедливо считается основателем научной эстетики, теории эстетического восприятия, он дал определение прекрасного (четыре дефиниции красоты), основных эстетических категорий (прекрасного и возвышенного), показал специфичность эстетического и несводимость его ни к науке, ни к природе, обособив их. Цель культуры, по Канту, – развитие гармоничного человека, а следовательно, цель университетского образования (соединив потенциал эстетики и науки) – тоже развитие гармоничной личности. Теология Канта перерастает в антропологию, точнее, в теорию культуры. Влияние учения Канта на содержание образования было огромно, например, «Правила для Педагогического института» (1804 г.), утвержденные Министерством народного просвещения России, вменяли в обязанность профессорам преподавать эстетику и логику «по методу Канта написанным». Интерпретаторами кантианства в России выступали профессора немецкого происхождения, преподававшие в университетах России: Московском – Ф.Х. Рейнгардт; Казанском – И.Х. Финке; Харьковском – Л.Г. Якоб, Царском-Сельском лицее – А.П. Куницын и П.Е. Георгиевский.

Приведенная историческая справка способствует принятию еще до XX в. тезиса о необходимости использования эстетического фактора в рамках профессионального становления личности в университете [10; 11; 17]. Рассматривая этнокультурный контекст современного профессионального образования в подобном ключе, мы выступаем последователями идей В.А. Сухомлинского, который в своей педагогической системе не использовал подобных наименований. Он оперировал понятиями народности,

принципа народности в воспитании, в образовании, обосновывая в качестве основного средства эстетический инструментарий этнокультуры. Немалый педагогический пласт идей и теорий обосновывает значимость именно этнокультурных ценностей на профессиональное становление личности растущего профессионала.

Результаты. Традиционно педагогическая система В.А. Сухомлинского представляется читателям и исследователям как теория формирования гармоничной личности с ярко выраженной эстетической составляющей. Суть его концепции заключается в том, что воспитанников необходимо вовлекать в творческую работу, по-настоящему нужную и важную для всех без исключения. Он утверждал, что, если растущая личность не знает труда, одухотворенного идеей творения красоты для людей, его сердцу чужды тонкость, чуткость, восприимчивость к тонким, нежным «способам влияния на человеческую душу». «Живя в обществе, ты на каждом шагу соприкасаешься с другими людьми, каждое твое удовольствие, каждая радость чего-то стоят другим людям: напряжения их духовных и физических сил, забот, беспокойства, тревог, раздумий» [15, с. 12]. Особое внимание он уделял коллективным творческим работам, так как считал, что воспитанники в этот момент не только создают материальные ценности для других людей, но и создают сами себя. Система взглядов В.А.Сухомлинского была пропитана пониманием ценности народной художественной культуры – сказки, потешки, былины, предметы декоративно-прикладного искусства – выступали мощным фактором в преобразовании подрастающей личности. Он считал, что прикосновение к народной культуре позволит воспитаннику вдохнуть запах полей, лесов, земли, на которой он растет, почувствовать красоту неба и звезд и ощутить боль и радость стоящего рядом.

Не случайно, что с конца 60-х гг. XX в. в трудах и практической деятельности В.А. Сухомлинского начинает рельефнее звучать национальная украинская педагогика, рассматриваются народные этнокультурные ценности. «На смену прежнему атеизму приходит уважение к фольклорной основе воспитания, различным мифам, поверьям, легендам. Вместо доминирующей установки на формирование всесторонней личности выдвигается идея иерархичности воспитания ребенка» [6, с. 7]. Ведущей идеей, так же как в православной педагогике, выступала духовность, опосредующая развитие остальных черт личности.

«Красота не спасет мир сама по себе, если останется лишь тенденцией, которая может оказаться неувиденной, непонятой, невостребованной. Проблема эстетического воздействия приобретает сейчас особо острую актуальность. Во-первых, мир предстал разъятым, раздернутым – разными научными и мировоззренческими познавательными моделями; необходимо восстановление единой картины мира, что в известной мере вернуло бы человеку состояние психологической устойчивости. Во-вторых, выпячивание интеллекта, повсеместная компьютеризация (при всех ее безусловных достоинствах), приводящая к замещению переживания поиска истины процессом механического оперирования, обедняет человека эмоционально. Кроме того, и это в-третьих, эстетическое переживание охватывает состояния от эмоциональных до духовных (отталкиваясь от вещественных форм, пробуждает эмоции, способные вести в духовную сферу; недаром величайшие мыслители утверждали, что эстетика – вершина философии). Тем самым эстетическое объединяет и внутренний мир, и всю сложную реальность бытия, не сводящуюся к видимому миру» [1, с. 32].

В этой связи значимым становится вопрос выделения набора ценностей профессионального образования, определения роли этнокультурных ценностей в них. Аксиологическая методология педагогики рассматривает ценностную основу современного образования. Ценность – это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему нужно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением. Аксиологический компонент культуры личности и профессионала составляет совокупность ценностей, определяющих направленность деятельности, поведения и профессиональных действий человека. Е.Н. Шиянов предложил всю совокупность профессиональных ценностей педагога подразделить на ценности:

- «связанные с утверждением личности в обществе, ближайшей социокультурной среде;
- связанные с удовлетворением потребности в общении;
- связанные с самосовершенствованием;
- связанные с утверждением личности в обществе;
- утилитарно-прагматические» [16].

Все виды выделенных ценностей переплетаются в конкретной профессиональной сфере, опосредуются и составляют ценностный каркас профессиональной культуры компетентного педагога. Специфическая социокультурная ситуация (сексизм, гедонизация, варваризация культуры начала XXI в., традиционное непонимание «отцов и детей»), проблемы межпоколенного взаимодействия в эпоху изменяющихся технических детерминант (информатизация, компьютеризация, цифровизация) ставят во-

прос о пересмотре реестра ценностей. Иначе говоря, «необходимо вписать интересы, самореализацию личности в общее поле социальных и коллективных идеалов и представлений. На каждом витке исторического развития новый смысл взаимодействует с ценностями последующего периода, что обуславливает конструктивно-позитивное развитие социокультурных процессов» [13, с. 88].

Междисциплинарная методология рассмотрения современных педагогических явлений и процессов актуализирует понятие контекста. «Контекст (от лат. contextus – соединение, связь) – это набор характеристик, которые уточняют условия существования данного феномена, подлежащего изучению, то есть локализуют события или процессы в пространстве и времени. Контекст – это совокупность причин, обстоятельств, влияющих на существование и развитие каких-либо явлений, ситуаций и т.п. В аспекте задач нашего исследования этнокультурный контекст – это многомерное явление, в содержании которого прослеживается взаимодействие культуры и личности. Он предполагает учет культурных ценностей (традиций, обычаев, идеалов и т.п.), присущих определенному этносу в рассмотрении или изучении какого-либо явления или процесса» [3–5; 7–9]. Контекст в профессиональном образовании закладывается системой профессиональных ценностей. Этнокультурный контекст выражает набор характеристик личности в совокупности представлений, знаний о родной, а также о неродной этнокультурах, их месте в отечественной и мировой культурах, опыте овладения этнокультурными ценностями, способности к диалогу культур, их сопоставлению, что проявляется в знаниях, умениях, профессиональных компетенциях, моделях поведения в моноэтнической и полиэтнической среде.

Мы актуализируем этнокультурный контекст российского профессионального образования в поликультурной среде Центральной России. Образование, рассматриваемое в аспекте этничности, – это деятельность «по передаче содержания (ценностей, духовно-нравственных ориентиров, исторических традиций и т.д.) конкретной культуры, а не абстрактного культурно-исторического опыта» [2, с. 32]. Единство, относительная однородность культурного поля, в котором осуществляется воспитание и обучение личности особенно важны на начальных этапах онтогенеза, но не теряют своей значимости и в период профессиональной подготовки. В современных культурно-исторических условиях России в процессе формирования личности необходимо обеспечение информационной безопасности молодого поколения, предполагающей однородность этнокультурной информации.

Актуальными для рассмотрения вопросов значимости этнокультурных ценностей в ситуации традиционной пропаганды поликультурных ориентиров в мире и Европе, как контекст современного профессионального университетского образования выступают следующие дискурсивные цепочки.

1. Любые модификации образовательного пространства влекут за собой переориентацию аксиосферы (преподавателя и обучающегося): от ограничения свободы выбора до ограничения личностного пространства, личностного роста или его динамики.

2. Привычное в последние десятилетия противостояние антиценностей массовой культуры (гедонизм, варваризация, сексизм) и этнокультурных ценностей переворачивает и размывает понятийное пространство и проблематику образовательных инициатив и традиций (сельской местности, анклавов), переориентирует их смыслы и векторы развития.

3. В современной ситуации усиления миграционных процессов произошла смена моделей поликультурности общественной жизни и образования, всплывают «правые» профашистские тенденции, активно дискутируются ценности «открытой Европы», а в поликультурном образовании традиционно преобладают устаревшие подходы («плавильного котла», «мозаики», «ассимиляции»).

4. Многополярность межгосударственных отношений (вместо традиционно господствовавшей дуальной полярности мира) порождает региональную поликультурность (например, латиноамериканскую, арабскую или восточноазиатскую). Эта полицентричность мира утрачивает культурное, конфессиональное, историческое своеобразие, перестает выступать характеристикой и основой этнической идентичности личности [2, с. 33].

Выводы. Приведенные размышления позволяют нам сделать вывод о великой прозорливости Василия Александровича Сухомлинского не только как практика и организатора образовательного процесса в поликультурном пространстве (от моноценностей единого государства как гаранта сохранности единения в отрицании многообразия), но и как идеолога модификаций традиционных педагогических ценностей в меняющихся парадигмах профессионального образования (к популяризации и изучению этнокультурных ценностей, признавая уважение целого через знание и признание частного).

Соглашаясь с Л.П. Бугаевой, отмечаем, что современный молодой человек, воспитывается «видеорядом», готовыми «картинками» телевидения. Он перегружен образными структурами, несущими различную по уровню информацию, интерпретацию событий, лишен возможности самостоятельной их оценки. Эстетическая информация о многообразии ее форм, линий в живописи и скульптуре, равно как нота и ритм, гармония и мелодия в музыке остаются невостребованными для выпускников школ,

институтов и не входят в культурный контекст образования. С помощью «языков» и «текстов» художественной культуры должны формироваться человеческие чувства, культивироваться формы проявления переживаний, волеизъявлений и действий человека. «Язык» человеческих чувств, его сложность и утонченность выражения напрямую связаны с развитием мира человеческой чувственности. Особенностью русской культуры выступает то, что ее язык имеет не только формальные проявления (плавность линий в танце, ритмичность, аккумуляция средств воздействия), но и непосредственные содержательные акценты: логичность и последовательность в рассуждениях, то есть плавность мышления и изложения, ритм в необходимости проявления от одной ступени восприятия к другой, от явных к высшим эстетическим чувствам, соединение образного, тактильного, вербального, музыкального и иных средств проявления прекрасного для усиления значимости результата, действенности проявления суммы стимулов. Красота и пластика человеческого тела, выразительность и одухотворенность движений могут сложиться на занятиях ритмикой, танцем и музыкой, но они не входят в «образование для всех» и складываются стихийно [1, с. 44].

«Кризис современной культуры и экосистемы человека в целом обусловлен, по мнению многих исследователей, такими факторами, как индустриализация, урбанизация, вестернизация, технический прогресс, массовые миграции [18–25]. Вследствие этого, а также под воздействием средств массовой информации человеку приходится перерабатывать все возрастающее количество информации о различных культурах, природно-биологических условиях. Восприятие мира и культуры для человека предстает мозаичным, состоящим из разрозненных элементов, смешивающим традиционные, социальные, религиозные и иные этнические нормы. Ситуация осложняется территориальной мобильностью, незакрепленностью человека за социальной общностью. Для адаптации человека к новой информационной ситуации создаются «информационные фильтры» (О. Тоффлер) (субкультуры), отсеивающие наиболее значимые для индивида сообщения из потока разнородной информации. Развивая эту мысль, мы отмечаем возможность использования для студентов в качестве подобных информационных фильтров специально организованное университетское образование, основанное на традиционных ценностях этнокультуры» [1, с. 48].

В университете расширяется круг общекультурной подготовки студентов и происходит стимулирование процессов этнической идентификации, результатом которой становится мировоззренческое становление личности. Ф.М. Достоевский писал, что надо стать русским, надо стать искренним и честным в отношении себя и нации, осмыслить себя как личность и нацию как общество. Университетское образование понимается обществом как гарант социального интеллекта и культуры, ведь культурный человек, – это человек, «которому открылась душевная жизнь других, который многое понял и стал терпимее к чужому, стал это чужое понимать, а значит, приобрел уважение к другим народам, к их культуре, верованиям [12]. Культуротворчество выступает эмерджентной основой общества, образования и культуры, образование выступает механизмом трансляции культурно-исторического опыта и базой превращения деперсонифицированного в личностное в процессе интериоризации и формирования разносторонне развитой, являющейся представителем культуры, личности. Фундаментальное образование транслирует знание, высокую культурную сущность, единицу культуротворчества поколения, прикладное образование преломляет прагматические и аспекты полезности знания «здесь и сейчас». Отказ от фундаментализации образования влечет за собой утрату функции приобщения человека к высокому знанию, которое связывается как с его глубинной сущностью, так и с развитием духовной культуры. Образование как процесс социализации и культурной идентификации конкретной личности «вводит» в различные социокультурные институты. Таким образом, образование реализует свой основной гуманный посыл, вводит человека не только в профессию, но и в мир культуры, о чем много писал и детализировал в практической деятельности великий педагог и мыслитель XX столетия Василий Александрович Сухомлинский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алдошина М. И.** Формирование этноэстетической культуры: методология, модель, методика: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2008.
2. **Алдошина М. И.** Этнокультурность и поликультурность в образовании: актуализация проблемы // Образование и общество. 2015. №6. С. 32–34.
3. **Буева Л. П.** Человек в системе образования XXI века // Образование и социальные вызовы XXI века: коллективная монография. М., 2010. С. 121–132.
4. **Бушмарина Н. Н.** Поликультурная компетентность педагога: необходимость и запрос современного образования // Теория и практика воспитания: педагогика и психология. М.: Изд-во МПСУ, 2016. С. 665–668.

5. **Богуславский М. В., Неборский Е. В.** Перспективы развития системы высшего образования в России // Интернет-журнал Науковедение. 2015. №3 (28). С. 139.
6. **Богуславский М. В., Неборский Е. В.** Концепция развития системы высшего образования в России // Мир науки. 2016. Т. 4, №5. С. 7.
7. **Вульфсон Б. Л.** Аккультурация иммигрантской молодежи в европейском образовательном пространстве // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. №6. С. 43–47.
8. **Гукаленко О. В.** Поликультурное образование: проблемы и перспективы развития // Дошкольное образование. 2016. №9. С. 4–10.
9. **Джуринский А. Н.** Межнациональное воспитание в странах запада: сравнительный анализ // Наука и школа. 2015. №4. С. 77–87.
10. **Иванов О. Б., Иванова С. В.** Формирование современного образовательного пространства: междисциплинарный взгляд исследования // Философия науки. 2016. №1. С. 39–49.
11. **Илларионова Л. П.** Духовно-нравственная культура будущего социального педагога: аксиологические основания // Социальная педагогика. 2013. №5. С. 91–93.
12. **Лихачев Д. С.** Раздумья о России. СПб.: Логос, 1999.
13. **Равкин З. И.** Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) // Педагогика. 1995. №5. С. 87–90.
14. **Сухомлинский В. А. О воспитании.** М.: Политическая литература, 1982. 270 с.
15. **Сухомлинский В. А.** Потребность человека в человеке. М.: Советская Россия, 1978. 96 с.
16. **Шиянов Е. Н., Котова И. Б.** Идея гуманизации образования в контексте отечественных теорий личности. Ростов н/Д, 1995. 314 с.
17. **Aldoshina M. I.** Valuation Means of Students» Competences at the University // Asian Social Science. 2014. Т. 10, № 24. С. 77–84.
18. **Dzhurinsky A. N.** School policy in Russia and the challenges of a multicultural society // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 186. P. 811–814.
19. **Hart. Jonatan Locke.** Interpreting cultures: Literature, religion and the human sciences. New York: Basingstoke Hants, 2006. 340 p.
20. **History of the University in Europe /** General editor Walter Ruegg. Oxford, 1992. Vol. 1.
21. **Hofstede G.** Culture»s Consequences: International Differences in Work-related Values // Newbury Park est. Sage, 1991. 327 p.
22. **Nikandrov N. D.** Values as the basis of the goals of upbringing // Russian Education and Society. 1999. Vol. 41. P. 50.
23. **Orlov A. A.** Today’s teacher: social prestige and profession status // Russian Education and Society. 2000. Vol. 42, №8. P. 18–34.
24. **Pelikan J.** The idea of University (a Reexamination). New Haven and London, 1992.
25. **Rothenberg J. J., Cassant S.** Teaching and learning in multicultural classrooms // The Educational Forum, 1996. Vol. 61, №1. P. 77–83.

REFERENCES

1. **Aldoshina M. I.** [Formation of ethnic and esthetical culture: methods, models and methodology]. Moscow, MSOU, 2008.
2. **Aldoshina M. I.** [Ethnolevel of culture and multilevel of culture in education: significance of the problem]. *Obrazovanie i obshestvo = Education and society*, 2015, no. 6, pp. 32–34 (In Russ.).
3. **Bueva L.** [A man in the education system of XXI century]. *Obrazovanie I socialnie vizivi XXI veka [Education and social challenges of the XXI century]*. Moscow, 2010.
4. **Bushmarina N. N.** [Multicultural proficiency of a teacher: challenge of modern education]. *Theoriya i praktika vospitaniya: pedagogika i psikhologiya [Theory and practice of education: pedagogics and psychology]*. Moscow, 2010.
5. **Boguslavsky M. V., Neborsky E. V.** [OutlooksofhighereducationdevelopmentinRussia]. *Naukovedenie = Science*, 2015, no. 3 (28), pp. 139. (In Russ.)
6. **Boguslavsky M. V., Neborsky E. V.** [The concept of development of system of the higher education in Russia]. *Mir nauki = World of science*, 2016, vol. 4, no. 5, pp. 7.
7. **Vulfson B. L.** [Acculturation of young immigrants in the European educational space]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = National and foreign pedagogics*, 2014, no. 6, pp. 43–47.
8. **Gukalenko O. V.** [Multicultural education: problems and outlooks of development] *Doshkolnoe obrazovanie = Pre-school education*, 2016, no. 9, pp. 4–10. (In Russ.)

9. **Dzhurinsky A.N.** [International education in the countries of the West: the comparative analysis]. *Nauka i shkola = Science and school*, 2015, no. 4, pp. 77–87. (In Russ.)
10. **Ivanov O.B., Ivanova S.V.** [Modern educational space: cross-disciplinary view on the research]. *Filosofiya nauki = Philosophy of science*, 2016, no. 1, pp. 39–49. (In Russ.)
11. **Illarionova L.P.** [Spiritual and moral culture of future social teacher: axiological bases]. *Sotsialnaya pedagogika = Social pedagogics*, 2013, no. 5, pp. 91–93. (In Russ.)
12. **Likhachev D.S.** [Thoughts about Russia]. *St. Petersburg, Logos Publ.*, 1999.
13. **Ravkin Z.I.** [Development of education in Russia: new valuable landmarks (research concept)]. *Pedagogika = Pedagogics*, 1995, no. 5, pp. 87–90. (In Russ.)
14. **Sukhomlinsky V.A.** [On upbringing]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1982.
15. **Sukhomlinsky V.A.** [A man needs a man]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1978.
16. **Shiyarov E.N., Kotova I.B.** [Humanization ideas in the context of national personality theories]. Rostov-on-Don, 1995.
17. **Aldoshina M.I.** Valuation Means of Students» Competences at the University. *Asian Social Science*, 2014, vol. 10, no. 24, pp. 77–84.
18. **Dzhurinsky A.N.** School policy in Russia and the challenges of a multicultural society. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 186, pp. 811–814.
19. **Hart. Jonatan Locke.** Interpreting cultures: Literature, religion and the human sciences. New York, Basingstoke Hants, 2006, 340 p.
20. **History of the University in Europe.** General editor Walter Rugg. Oxford, 1992, vol. 1.
21. **Hofstede G.** Culture's Consequences: International Differences in Work-related Values = Newbury Park est. Sage, 1991, 327 p.
22. **Nikandrov N.D.** Values as the basis of the goals of upbringing. *Russian Education and Society*, 1999, vol. 41, pp. 50.
23. **Orlov A.A.** Today's teacher: social prestige and profession status. *Russian Education and Society*, 2000, vol. 42, no. 8, pp. 18–34.
24. **Pelikan J.** The idea of University (a Reexamination). New Haven and London, 1992.
25. **Rothenberg J.J. Cassant S.** Teaching and learning in multicultural classrooms. *The Educational Forum*, 1996, vol. 61, no. 1, pp. 77–83.

Информация об авторах

Алдошина Марина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, директор Центра по взаимодействию с Российской академией образования ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (Российская Федерация, г. Орел, ул. Комсомольская, 95, e-mail: maraldo57@mail.ru).

Information about the authors

Marina I. Aldoshina – Doctor of Pedagogical Sc., Professor, Director of the Centre on Cooperation with Russian Academy of Sciences at Orel State University named after I. S. Turgenev (95 Komsomolskya Str., Orel, Russia, e-mail: maraldo57@mail.ru).

Принято редакцией: 29.10.18

Received: October 29, 2018